

2. Ильина Е.К., Емельянов В.В., Иванов А.В. Экстремизм и его профилактика // Новая наука: современное состояние и пути развития. Стерлитамак, 2015.
3. Андреева Е.А. Теоретико-методологические основы экстремизма в контексте научного знания // Актуальные проблемы современной науки. Алушта, 2015.
4. Антонян Ю.М., Ростокинский А.В., Гилинский Я.И. Экстремизм и его причины / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2013.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (с изм. от 30 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2015. № 21. Ст. 1808.
6. Боднар Э.Л., Дихорь В.А., Сыманюк Э.Э. Терроризм и экстремизм как социально сконструированные явления: стратегии превентивной политики // Актуальные проблемы психологического знания. М., 2015. № 4 (37).
7. Гордеев Н.С. Особенности детерминации религиозного экстремизма (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2 (53).

D.S. Lavrentiev
Social Justice as a Key Element
of Political Landscape of a Region:
Practices and Ideologies

Key principles of regional social and political landscape formation on the basis of the "social justice" concept application are considered. The structure and the role of the concept in political trends formation as a basis for the political mobilization are revealed. A thesis on the role of perception of social justice as a factor in the conflict potential at the regional level is stated.

Key-words and word-combination: social justice, politics, region, political struggle, political mobilization, legitimacy.

Рассматриваются ключевые принципы построения социально-политического ландшафта региона на основе использования концепта «социальная справедливость». Раскрывается структура и роль данного концепта в формировании политических течений как основы политической мобилизации. Выдвигается тезис о роли восприятия социальной справедливости как фактора конфликтности на уровне региона.

Ключевые слова и словосочетания: социальная справедливость, политика, регион, политическая борьба, политическая мобилизация, легитимность.

УДК 316.334.3
ББК 60.561.3

Д.С. Лаврентьев

**СОЦИАЛЬНАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ
ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЛАНДШАФТА РЕГИОНА:
ПРАКТИКИ И ИДЕОЛОГИИ**

Понятие о справедливости является важнейшей морально-нравственной и социальной ценностью любого человека. Вместе с тем идеи о социальной справедливости дают основу для возникновения политических идей о наилучшем устройстве общества, приводят в движение социально-политические процессы, во многом влияют на формирование политических институтов и политических систем [1; 2].

В самом общем виде справедливость — это представление о соответствии между деятельностью человека и теми благами (или

невзгодами), которые он получает в результате своей деятельности. Представления о социальной справедливости или несправедливости возникают в результате рефлексии человека над полученным социальным, экономическим и / или политическим благом в ходе процессов личностной и социальной идентификации, в результате возникновения сложной комбинации отношений между личностью и обществом [3]. При этом идеи о социальной справедливости распространяются на отношение человека к социальному неравенству, социальным иерархиям, социальным структурам, процессам, возникающим в процессе реализации личных притязаний, и, как следствие, к социальным конфликтам, властным отношениям и политическим институтам [4].

В современном российском обществе доминирует определенное противоречие между различными представлениями о социальной справедливости, как проявлениями способностей людей и разных достижений в результате конкурентной борьбы, вплоть до полного неприятия неравенства и жесткой конкуренции. Такое противоречие является опасным ввиду того, что в российской политической системе пока не в полной мере сформировались эффективные механизмы и институты, позволяющие направлять политические и идеологические конфликты в конструктивное русло, в русло политических процессов, обеспечивающих локализацию и последующую канализацию негативных социально-экономических и политических действий отдельных лиц, сообществ, политических групп [5].

Социальная справедливость в российском социально-политическом контексте может интерпретироваться как состояние достигнутое и недостигнутое, а также как достижимое и недостижимое. С одной стороны, это сформированный социально-политический дискурс состояния социальной справедливости. С другой стороны — представления о социальной справедливости как о состоянии недостигнутом. Это приводит к рефлексии и попыткам рационализировать жизненное пространство, к стремлению преобразовывать существующие социальные отношения.

Данные противоречия служат источником социальных, политических, экономических практик, направленных на социально-политическое переустройство, на рост эффективности социальных взаимодействий [6]. Вместе с тем проблематика социальной справедливости / несправедливости является не единственным источником политической активности в обществе. Это лишь отношение (дескриптивная характеристика), которое находится в сложной системе взаимосвязей с множеством других факторов, формирующих феномен власти и ее доминирующих форм.

В первую очередь, представления о социальной справедливости находятся в тесной взаимосвязи с общественно-политическими и государственно-управленческими практиками. Существует системная зависимость между идеями и представлениями о социальной справедливости и распространенными в обществе политическими и управленческими технологиями, которые реализуются в контексте современной «политической повестки дня».

Опыт анализа политических, социальных и экономических конфликтов в конкретных локальных сообществах в России и на Западе показывает зависимость самой системы политической власти как от структурных и функциональных характеристик, так и от потребностей будущего политического развития общества

(политических ожиданий), состояния существующей идеологии, наличия сложившихся устойчивых традиций и особенностей политической культуры.

Политические конфликты в России формируются под влиянием существующего исторического и политического контекста, традиций, доминирующих норм морали и политических взглядов, артикулируемых в СМИ, привычек политического и социального поведения граждан и стереотипов массового сознания. Ключевое значение при этом имеют распространенные представления о социальной справедливости и возможных путях ее достижения, как правило, формируемые и тиражируемые в СМИ [7].

При этом наиболее значимым фактором формирования конфликтного потенциала является сама структура социальных приоритетов, ожиданий, предпочтений населения. Результаты мониторинговых исследований, проводимых в России, показывают, что за последние 25 лет структура социальных притязаний и, соответственно, представлений о качестве жизни претерпела существенные изменения (табл. 1).

Таблица 1

**Что в первую очередь свидетельствует
о высоком качестве жизни в обществе?**

(Закрытый вопрос, любое число ответов; опрос ВЦИОМ, www.vciom.ru)

Варианты ответов	1991	2016
Здоровье	4	55
Семья	2	51
Жилье	4	45
Социальная защищенность	2	41
Высокое материальное благосостояние	29	35
Условия труда, интересная работа	5	33
Культурный уровень	12	32
Развитие экономики	3	31
Политическая стабильность	2	27
Доброжелательность, хорошее настроение	5	27
Экология	1	26
Досуг	2	18
Политические свободы, права	5	18
Изобилие товаров	10	12
Философские рассуждения	4	6
Другое	7	1
Затрудняюсь ответить	25	6

На первый план в настоящее время выходят притязания, связанные с качеством жизни — здоровье, наличие семьи, жилья, уровень социального и материального благополучия. Факторы, связанные с реализацией социально-политического потенциала индивида отходят на второй план. Эти факторы проявляются как на индивидуальном, так и на групповом уровне, формируя на личностном уровне — контекст, а на групповом — ландшафт социальных, политических и экономических отношений.

На межличностном уровне в существующей системе ценностей важным фактором является доминирование идеологий коллективизма или индивидуализма. Традиционно в российской культуре для индивидуума важно чувство единения с другими людьми, их поддержка. В политическом групповом контексте это находит отражение в стремлении к равенству и к соборным (общественным) формам взаимоотношений, что, как правило, проявляется в эгалитаризме [8]. Это дает возможность почувствовать себя полноправной «единицей» локального сообщества, ощущающей свои права и свободы и умение этими свободами пользоваться.

Так, в частности, опираясь на исследования, проведенные ВЦИОМ в 2016 г., можно констатировать, что по сравнению с предыдущими десятилетиями чувство свободы (в широком понимании) испытывает почти половина жителей страны (табл. 2).

Таблица 2

Чувствуете ли Вы себя в нашем обществе свободным человеком или нет?
(Закрытый вопрос, один ответ; опрос ВЦИОМ, www.vciom.ru)

Варианты ответа	1991	2000	2016
Да	21	23	45
Скорее да	19	34	26
Скорее нет	22	22	14
Нет	25	15	12
Затрудняюсь ответить	12	6	3

Чувство свободы неизменно коррелирует с потребностью (ре)презентации себя, своего статуса как в локальном сообществе, так и в межгрупповых отношениях. Презентация себя, своей группы, своих интересов часто связана с потенциальными конфликтами, которые основаны в одних случаях на состязательности (политические, социально-культурные), а в других (вооруженные, насильственные) — на прямом противостоянии.

Необходимо отметить, что для современного российского общества характерны не только особенные формы протекания межличностных и межгрупповых конфликтов, но и существующий в течение длительного исторического времени системный конфликт. Он связан с противоречиями между возрастающей сложностью социальной жизни, системой социальных и экономических отношений и традиционными (а в ряде случаев архаичными) нравственными

основаниями социальной деятельности. Данные противоречия находят отражение в работах по депривационному анализу социально-политических отношений внутри региональных сообществ, в том числе проводимых российскими учеными [9].

Исследователи отмечают, что для модернизирующегося российского общества характерно существование системных противоречий. Общество пытается не столько их преодолеть, сколько приспособиться к ним. Как правило, в российском обществе конфликты носят затяжной и неконструктивный характер. Они приводят к формированию так называемой промежуточной цивилизации, «застывшей» между традиционным и современным состоянием, что некоторые авторы называют также «абортивной модернизацией» [10].

В этом контексте идеи и представления о социальной справедливости часто являются ключевым мотиватором политических практик, ориентированных на мобилизацию. Тематика социальной справедливости часто обсуждается на научных и общественно-политических конференциях, проводимых политическими партиями и общественно-политическими движениями. Идеи справедливости, как правило, занимают центральное место при проведении протестных акций. При этом различными политическими группами могут использоваться разные концепции справедливости [11]. Фактически идеи социальной справедливости являются ядром политических идеологий. Они подробно отражаются в политических концепциях партий и программных документах [12].

Опираясь на исследования, проводимые в России ведущими социологическими и аналитическими центрами (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр), можно отметить, что восприятие населением социальной справедливости серьезно трансформировалось. Так, с одной стороны, социальная справедливость, основанная на традиционном российском патернализме и глубоко укорененная в массовом сознании, привела общество к латентному отторжению западного опыта индивидуализма. С другой стороны, осознание социальной справедливости как критерия «заслуженности» социальных, политических и экономических позиций в социальной структуре общества стало стимулом для реализации личностных притязаний, ориентации на независимость и формирование новых социально-политических установок, экономических практик, в том числе и ориентированных на протест в отношении сложившейся социально-политической и экономической системы.

Противоречия восприятия социальной справедливости в социальной, экономической и политической сферах усугубляются существенным разрывом между декларируемыми государственными институтами социальными целями и сложившейся практикой игнорирования социальных запросов и проблем общества [13]. Этот разрыв понимания социальной справедливости (и как цели, и как условия сосуществования граждан), с одной стороны, влияет на снижение легитимности политической власти на всех уровнях, потерю доверия к властным структурам, а с другой — не дает возможности сформироваться эффективным (удовлетворяющим потребности общества, большинства его членов) экономическим, политическим, нравственным и правовым отношениям в российском государстве.

Таким образом, восприятие социальной справедливости населением предписывает модели отношений и социального поведения. Оно является ключевым элементом формирования политической повестки дня, определяющим фактором социальных и экономических отношений между жителями региона.

Библиографический список

1. *Роулс Дж.* Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
2. *Гэлбрейт Дж.* Справедливое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1998.
3. *Darendorf R.* Class and Class Conflict in industrial Society. Stanford, 1979.
4. *Алексеева Т.А.* Справедливость как политическая концепция: очерк современных западных дискуссий. М., 2001.
5. *Рывкина Р.В.* Методология изучения справедливых и несправедливых неравенств в современной России // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. М., 2003.
6. *Кашиников Б.Н.* Либеральная теория справедливости и политическая практика России. Новгород, 2004.
7. *Острая Т.Б.* Социальное государство как инструмент достижения социальной справедливости // Известия Томского политехнического университета. 2006. № 2.
8. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М., 2003.
9. Многофакторная модель депривационного анализа конфликтного потенциала обществ в условиях структурных преобразований / под ред. С.Ю. Наумова. Саратов, 2009.
10. *Гудков Л.Д.* Абортивная модернизация. М., 2011.
11. *Канарш Г.Ю.* Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М., 2011.
12. *Кочетков В.В.* Социальный вопрос и конституционализм // Полис. 2012. № 2.
13. *Мусихин Г.И.* Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения // Полис. 2011. № 5.